

Се Чжэнь вёл Чэнь Юньбао за руку обратно в их жилище. Мальчик оказался на редкость послушным: не плакал и не капризничал, лишь с любопытством хлопал своими огромными прекрасными глазами, разглядывая оживлённую улицу.

Наверное, раньше с ним столько возились, что любой незнакомец мог легко увести ребёнка.

Всю дорогу Се Чжэнь трясся от страха, а лицо его становилось всё мрачнее.

Чем больше он вытягивал из маленького бумажного человечка, тем холоднее становилось у него на душе.

Его прежнее тело, то есть тот самый Се Чжэнь по сюжету, был просто похотливым, изнеженным и отвратительным извращенцем — злодеем, который вполне заслужил быть четвертованным.

Но приходилось признать: он был ещё и выдающимся режиссером. Этот негодяй ухитрился сам написать и поставить целый спектакль, который надул весь Альянс Бессмертных и весь белый свет, да так искусно, что до сих пор никто не заметил ни единой брешки.

На самом деле всё выглядело довольно просто, а началось всё три года назад, когда Се Чжэнь, воспылав страстью с первого взгляда, явился на грандиозную свадьбу Мастера Чэнь Сюаня.

То было пышное торжество, куда прибыл поздравить новобрачных сам Мо Фучжоу — молодой Бессмертный меча, гремящий на весь Альянс Бессмертных юный глава Обители Покидающих Мечи.

Тогдашний Мо Фучжоу казался истинным благородным сыном Небес: словно вырезанный из нефрита молодой господин, безмятежный и одухотворённый, он искоренял демонов и защищал справедливость в подлунном мире, заставляя бесчисленных адептов бессмертных кланов замирать от благоговейного трепета.

Вот только этот первый отпрыск подлунного мира всей душой стремился к Дао и вёл уединённый образ жизни: мало кто мог лицезреть его истинное лицо, и даже в Небесах Гоучэнь он целыми днями не показывался людям.

Ученики Обители Покидающих Мечи могли найти предлог, чтобы преградить путь остальным желающим повидаться с их молодым господином, но перед Се Чжэнем пасовали. В конце концов, по всем канонам их молодой господин должен был вместе с Се Чжэнем постигать Великое Дао, и они считались самыми близкими друг другу людьми в этом мире.

При характере Се Чжэня, раз уж Мо Фучжоу явился собственной персоной, упустить шанс тот никак не мог.

То, что открылось его взору, оказалось куда более будоражающим, чем любые его запретные карты.

Поначалу жажда плоти Се Чжэня сводилась лишь к желанию взглянуть на редчайший нефрит подлунного мира, но стоило ему толкнуть дверь и войти внутрь, как всё покатилося кувырком.

Опомнившись после бури напряжения и хмельного восторга, Се Чжэнь смертельно испугался — его бросило в холодный пот.

Всплыви правда наружу или узнай об этом посторонние, даже его статус молодого господина Небес Дало не спас бы его от кары Альянса Бессмертных, которую невозможно было и вообразить.

Одно дело — иллюзорные запретные карты, и совсем другое — реальная плоть и кровь.

Вокруг не было ни души, и это взрастило в душе Се Чжэня тёмный умысел: им овладела помрачающая рассудок одержимость.

Корни страсти пустили глубокие побеги, взбунтовались внутренние демоны, а навязчивая идея стала неотвязной.

В тот момент Се Чжэнь был вусмерть перепуган.

Ведь это был первый благородный господин Альянса Бессмертных, юнейший Бессмертный меча, заполучить которого желали все, но никому не удавалось; существо, перед которым преклонялись, чей мимолётный взгляд заставлял иных ликовать до безумия.

Он прикрыл совершённое преступление трёхлетней ложью — нелепой, презренной шуткой, над которой все только смеялись и плевались.

Одержимый безумной страстью человек, наплевавший на мирские условности и строгие правила приличия, не мог иметь в сердце места для кого-то другого, а тем более — совершить нечто настолько аморальное по отношению к посторонним.

В обычное время у Се Чжэня не хватило бы ни смелости, ни сил, но теперь...

На улице.

Перед ним стоял Бессмертный меча, молодой глава Обители Покидающих Мечи, а не какая-нибудь марионетка, с которой тот привык обращаться по своему капризу.

А сам он лежал перед ним, словно чистейший, драгоценнейший белый лист бумаги, ожидая, пока на него прольётся самая густая и чернильно-чёрная тушь.

И тогда Се Чжэнь своими руками снял зловещее проклятие с потерявшего рассудок Мо Фучжоу.

Но мерзавцы изобретательны на выдумки, и в день свадебного пира Мастера Чэнь Сюаня он сам разыграл шокировавший весь мир скандал. Ради сокрытия следов он без колебаний втянул в это дело собственного дядюшку, превратился во всеобщее посмешище, вызывающее у всех брезгливость и отвращение, и покрыл позором Небеса Дало...

Ему удалось блестяще сбить всех с толку: все уверовали, будто он сходит с ума по Мастеру Чэнь Сюаню, первому красавцу Альянса Бессмертных, собственному дядюшке, женатому человеку.

А тогдашний Се Чжэнь, погрязший в разврате, хранил в своём карточном ларце целые коллекции карточек обольстительных красавцев и даже те презируемые Альянсом Бессмертных низкопробные запретные карты.

На душе у Се Чжэня было горько.

Кара за злодеяния такого человека вызывала у окружающих лишь злорадное торжество, но теперь, когда вся эта карма обрушилась на него самого, ощущения были совсем другими.

Обидно до спрессованного кома в горле: все эти грязные дела творил не он, но кто же поверит, если он попытается оправдаться?

Неудивительно, что во взгляде Мо Фучжоу только что читалась такая свирепая злоба — скорее всего, тот уже кое о чём догадывался.

Се Чжэнь чувствовал, что жить ему осталось недолго, причём это ощущение было до того сильным и неотвратимым, словно беда стояла на пороге.

Се Чжэнь тяжело вздохнул: что же теперь делать?

Он машинально откусил от оставшейся лепёшки и тут же замер: ему показалось, будто на руки прилипла какая-то гадость и он только что затянул её в рот.

В голове крутилось лишь одно: снятие проклятия руками.

Се Чжэня аж передёрнуло, и он торопливо спрятал лепёшку.

Кроме того, он вспомнил сцену в Башне Вознесения Бессмертных: тогдашний Се Чжэнь смотрел на Чэнь Сюаня полными нежности глазами и, якобы пытаясь преодолеть любовное испытание, отнял у него ребёнка — такой трогательный, не способный забыть свою страсть. Выходило, что всё это было лишь игрой.

Просто спектакль на потребу всему миру. Неудивительно, что он устроил это позорище, навлекая на себя проклятия и пересуды именно тогда, когда вокруг толпилось столько народу — он жаждал, чтобы каждый увидел его в таком свете.

Играл... и впрямь мастерски, — пробормотал Се Чжэнь.

Похоже, ни у кого и в мыслях не возникло подозрений относительно истинной цели.

Прирождённый киноактёр, в одиночку обдуривший весь белый свет.

И как после этого относиться к такому человеку? Наверняка он казался людям гнусным интриганом, от одного вида которого зубы сводит от ненависти.

Злодей, обладающий огромной силой, ещё не так отвратителен, а вот подобные скользкие твари, строящие коварные заговоры, вызывают самую искреннюю и глубокую гадливость.

Жаль только, что этот самый негодяй, которого следовало бы изрубить на тысячу кусков, — он сам, Се Чжэнь.

Тяжелый вздох сорвался с губ.

Скромный дворик, где теперь жил Се Чжэнь, прятался в глубине узкого переулочка и по меркам Города Восхождения на Небеса располагался в глуши.

Уголок выдался тихий и уединенный. Сам двор был довольно просторным: заброшенный клочок земли под огород, запущенный пруд, а посреди двора — старое дерево с искривленным стволом, у подножия которого стоял покрытый мхом каменный стол.

Хотя всё вокруг давно заросло и заброшено, угадывался изысканный вкус прежнего хозяина.

Се Чжэнь отворил ветхую калитку и шагнул во двор.

Такой ладный и правильный двор в Пекине стоил бы не меньше сотни миллионов.

Развести цветы, завести рыбёшку — просто предел мечтаний о спокойной старости из прошлой жизни.

Се Чжэнь поначалу думал, что наконец-то сможет зажить в своё удовольствие, беззаботно устроившись в этом тихом дворике и изо дня в день постигая секреты создания карт — вот это была бы вершина блаженства!

Пусть Небеса Дало пали, пусть он лишился покровителей и превратился в самого обычного человека, но для Се Чжэня это уже казалось роскошью: даром достался целый двор, в то время как людям в прошлые времена приходилось горбатиться поколениями, чтобы накопить на паршивую конуру, которая и в подметки не годилась его владению.

Для счастья человеку хватает и таких простых радостей, незачем множить лишние тревоги.

Но теперь... В любую минуту кто-нибудь может прийти и проткнуть его мечом насквозь. Беда в том, что этот кто-то слишком силен, и у него нет ни малейшей возможности дать отпор.

Он покачал головой: теперь сокрушаться бесполезно, случившееся не воротить.

Придётся действовать по обстановке.

Се Чжэнь решил сначала забрать награду за прохождение обязательного сюжета, сунул Чэнь Юньбао маленькую мотыжку и велел копать огород во дворе, чтобы ребёнок не скучал.

Раз уж ему досталась банка семян пшеницы, а их было кот наплакал, как раз хватит засеять грядку во дворе.

Он велел маленькому бумажному человечку присмотреть за мальчишкой.

Маленький бумажный человечек скосил глаза на Чэнь Юньбао:

— Работай прилежно, не то останешься без ужина.

Чэнь Юньбао: «...»

Ха.

Тем временем Се Чжэнь скрылся в доме, а за оградой двора Мо Фучжоу нахмурил брови, оглядывая уединённое жилище.

Он никак не ожидал, что бывший главарь столичных мажоров Альянса Бессмертных скатится до подобного жалкого прозябания.

Раньше Се Чжэнь и взглядом бы не удостоил такую убогую лачугу, не говоря уж о том, чтобы

жить в ней.

Трудно было вообразить, как изнеженный молодой господин приспособился к подобной обстановке и как вообще выживает.

По логике вещей, после гибели Небес Дало в живых остался лишь Се Чжэнь, а поскольку их связывала клятва совместного совершенствования, ему следовало бежать напрямик в Обитель Покидающих Мечи.

Но вместо этого Се Чжэнь объявился в Городе Восхождения на Небеса.

Сначала Мо Фучжоу решил, что раз Се Чжэнь даже при таком раскладе не посмел показаться в Обители Покидающих Мечи, значит, его совесть нечиста.

Но сегодняшний визит Се Чжэня явно ради встречи с Чэнь Сюанем заставил Мо Фучжоу усомниться в прежних выводах, ведь попытка разыскать Чэнь Сюаня имела вполне логичное объяснение, известное всему миру.

Мо Фучжоу холодно хмыкнул: как бы то ни было, пара вопросов — и всё тайное станет явным.

Уж чересчур хрупким и неженковым был нрав Се Чжэня, чтобы выдержать допрос с пристрастием, это он знал отлично.

Из-за клятвы совместного совершенствования — хочет он того или нет — ученики Обители Покидающих Мечи неизменно докладывали ему обо всех делах Се Чжэня с малых лет. Можно сказать, после падения Небес Дало на свете не было человека, который знал бы Се Чжэня лучше, чем он.

Он уже шагнул во двор, когда подоспел один из учеников Обители Покидающих Мечи.

— Молодой господин, Мастер Чэнь Сюань просит вас пожаловать к нему для обсуждения важного дела.

Мо Фучжоу нахмурился: важное дело у Чэнь Сюаня?

В нынешних обстоятельствах больше всего забот у него могло быть разве что о собственном сыне.

Прикинув так и этак, Мо Фучжоу понял, что из всех людей, связанных с Се Чжэнем, остался, пожалуй, только он сам.

Неужели Чэнь Сюань хочет использовать его в качестве ходока-посредника?

Уголки губ Мо Фучжоу невольно изогнулись в усмешке: уместно ли это?

Зато теперь появится отличный повод допросить Се Чжэня.

В Альянсе Бессмертных действовало множество строжайших правил, превыше всего ставились честность и долг, так что творить всё, что вздумается, здесь не позволялось. К тому же после гибели Небес Дало статус Се Чжэня сделался крайне щекотливым.

Пусть у Се Чжэня не осталось за спиной поддержки Небес Дало, в данный момент никто в Альянсе Бессмертных не осмелился бы обидеть его сгоряча.

Почему? Если Альянс Бессмертных позволит третировать сироту погибшего клана, где останется справедливость? Какое тогда право они имеют зваться адептами праведного пути?

Раз есть обходные пути, рассудил Мо Фучжоу, нет нужды излишне усложнять дело.

Бросив ещё один взгляд на бедный дворик, он кивнул.

В этот момент Се Чжэнь, находившийся внутри комнаты, ещё не подозревал, что неотвратимая смертельная угроза находилась всего в нескольких шагах от него.

Он как раз открыл в сознании платформу для трансляций.

Под сияющим значком сундука с сокровищами красовалась мелкая надпись: Основной сюжет завершён впервые, качество сундука автоматически повышено.

Се Чжэнь: «...»

Нежданная радость. Если приглядеться, цвет сундука сменился на фиолетовый.

За уничтожение злого духа ему достался зелёный сундук, принёсший банку семян пшеницы.

А при первом запуске платформы трансляций в качестве награды выдали синий сундук, внутри которого обнаружилось Руководство по созданию карт Позитивной Мутации.

Что же преподнесёт фиолетовый сундук?

Се Чжэнь сглотнул слюну: он обожал открывать призовые сундуки.

<http://bllate.org/book/22053/2293220>